

тываемую и применяемую посредством использования возможностей криминалистической регистрации, сущность которой состоит в сочетании нескольких аспектов: самих информационных массивов в их предметном выражении, практической регистрационной деятельности по реализации целей информационного обеспечения борьбы с преступностью, научного обеспечения в рамках отдельного раздела криминалистической науки.

УДК 343.163

Т.А. Савчук

РАШИРЕНИЕ ДИАПАЗОНА ПИСЬМЕННЫХ УКАЗАНИЙ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, предписывает необходимость оптимизации уголовного процесса, в том числе путем совершенствования прокурорского надзора. Данная рекомендация может быть достигнута посредством корректировки уголовно-процессуальных норм, усиливающих прокурорский надзор в досудебном производстве, особенно в части принятия прокурором мер реагирования на нарушения законности.

Отметим, что в 2011 г. ст. 34 УПК подверглась изменению в части сокращения объема полномочий прокурора по устранению нарушений закона при производстве следствия, что нашло поддержку у представителей следственного ведомства и ученых в части отыскания золотой середины при разграничении компетенции прокурора и начальника следственного подразделения (Р.В. Бурак, А.В. Солтанович). Такие изменения коснулись и права дачи прокурором письменных указаний, которое по сложившейся традиции использовалось исключительно прокурором по вопросам направления и дополнения дознания, следствия (УПК РСФСР 1922 и 1923 гг.); применения мер пресечения, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объема обвинения, производства отдельных следственных действий и розыска скрывшихся лиц, осуществления дополнительного расследования при возвращении дела органу дознания, следователю (УПК БССР 1960 г.). Правила о письменной форме указаний прокурора и об обязательности их исполнения органами дознания, следователем, возможности обжалования вышестоящему прокурору впервые были закреплены УПК БССР 1960 г. УПК Республики Беларусь в первой редакции не ограничивал прокурора в даче письменных указаний на любом этапе расследования независимо от его формы.

В настоящее время указания прокурора выступают формой реализации его властно-распорядительных полномочий в отношении органов дознания на любом этапе их процессуальной деятельности, а в отношении следователей – в основном при возвращении уголовных дел для производства дополнительного расследования. При этом такое право активно реализуется прокурорами в их надзорной деятельности, является востребованным, в том числе с позиций необходимости устранения неполноты предварительного следствия. Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в 2022 г. для производства дополнительного предварительного расследования прокурорами возвращено следователям 749 уголовных дел, поступивших для направления в суд, или 2,0 % от их общего количества (отметим, что возвращение таких дел прокурором всегда сопровождается дачей письменных указаний). Между тем отсутствие у прокурора возможности давать письменные указания на любом этапе предварительного следствия приводит к тому, что данное полномочие прокурора в неявном виде проявляется в вынесении других средств реагирования – требований и представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства (п. 11 и 17¹ ч. 5 ст. 34 УПК), что подтверждает проведенное нами изучение указанных мер прокурорского реагирования.

В юридической литературе письменное указание прокурора не является предметом широкого обсуждения. Правоведы, как правило, ограничиваются отнесением его к исключительной компетенции прокурора (В.В. Крысин, Н.Р. Мухудинова), констатацией эффективности данного средства по устранению нарушений закона и восстановлению прав и законных интересов участников процесса (Е.В. Куница, Л.Ф. Лазутина, Т.Л. Оксюк, В.М. Соркин), подчеркивая его профилактический характер (Л.А. Тарасова, Н.В. Фаварисова). Отдельные авторы настаивают на том, что письменные указания должны вытекать из функции надзора и не подменять руководство следствием (В.В. Клочков, М.Н. Маршунов, О.В. Химичева). Встречаются единичные и, на наш взгляд, ошибочные суждения о тождественности письменных указаний и требований прокурора (В. Мойсак, А.А. Сосновский). Как верно отмечает А.М. Сербун, отличия в названных мерах реагирования очевидны, поскольку «указание прокурора – это перечень необходимых следственных и иных процессуальных действий, которые требуется выполнить... а требование является актом прокурорского реагирования на допущенные органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем нарушения законодательства». Иногда предлагается изъятие из полномочий прокурора права дачи письменных указаний (Р.А. Алиев). В противовес данному мнению полагаем целесообразным расширение права прокурора давать письменные указания при производстве предварительного расследования, что постепенно демонстрирует отечественный законодатель.

Так, в 2021 г. ст. 34 УПК была дополнена ч. 5¹, в соответствии с которой Генеральный прокурор и его заместители, прокуроры областей, Минска (лица, исполняющие их обязанности) при отмене постановлений органа предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела и о приостановлении предварительного расследования наделены правом давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий. Разделяя мнение законодателя, полагаем, что данная правовая норма нуждается в уточнении:

она должна распространяться и на руководителей органов прокуратуры (их заместителей) первого звена – районов (городов), что будет способствовать реализации возложенных на прокуроров ст. 25 УПК задач по обеспечению законности в досудебном производстве, своевременному принятию мер по устранению нарушений закона. Ведь прокуроры на местах, от-

меня указанные незаконные постановления органа предварительного следствия, должны обосновать свое решение, не обладая при этом правом дачи указаний, но обязаны ходатайствовать перед вышестоящим прокурором о даче таких указаний; дача письменных указаний должна действовать и при отмене постановлений органа предварительного следствия о прекращении предварительного расследования и (или) уголовного преследования, что коррелирует с правом прокурора решать «судьбу» уголовного дела на стадии предварительного расследования и обязанностью поддержания государственного обвинения в суде.

Из вышеизложенного следует, что белорусский законодатель постепенно расширяет полномочия прокурора по устранению нарушений закона на досудебных стадиях. На наш взгляд, прокурор должен обладать одинаковым объемом активных надзорных полномочий за органами дознания и следствия, поскольку защита публичного интереса по обеспечению законности на досудебных стадиях уголовного процесса не должна ставиться в зависимость от формы расследования и субъектов его производства. Такой подход характерен для зарубежного опыта нормативной регламентации статуса прокурора на стадии предварительного расследования, где объем полномочий прокурора не обусловлен формой расследования. Как верно отмечает Н.Н. Ковтун, прокурор на протяжении длительного времени был «властным хозяином» следствия, а сегодня должен стать «старшим товарищем» для следователя, чтобы совместными усилиями обеспечить соблюдение конституционного права граждан на правосудие и реальный надзор за соблюдением органами предварительного расследования законных прав и интересов участников уголовного процесса. В рассматриваемом контексте представляется целесообразным вернуть прокурору в полном объеме утраченные полномочия по даче письменных указаний органам предварительного следствия на любом этапе предварительного расследования.

УДК 343.9

И.Н. Саковец

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Современные тенденции усиления борьбы с преступностью характеризуются качественным совершенствованием деятельности правоохранительных органов, необходимостью оптимизации расследования преступлений, дальнейшей разработки криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-правовых и иных аспектов противодействия правонарушениям.

Результативность мероприятий по противодействию нарушениям уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности (далее – НУПВ) зависит от наличия и качества научной базы, необходимой для обеспечения эффективного расследования таких нарушений. Вместе с тем исследования по обозначенным вопросам в научных источниках встречаются редко.

Как свидетельствует практика и проведенные на ее основе теоретические исследования, в сложных следственных ситуациях, которые характеризуются дефицитом информации о личности преступника и потерпевшего, времени, месте, форме НУПВ и др., противодействием расследованию со стороны различных категорий военнослужащих, производство отдельно взятых следственных действий для преодоления возникших трудностей малоэффективно.

Для повышения продуктивности следственных и других процессуальных действий, а следовательно, и решения задач расследования в целом целесообразно использовать метод тактических операций.

Результативность тактической операции во многом зависит от соблюдения следующих требований: направленности на решение конкретной задачи; наличия четко поставленной цели; эффективного и оптимального использования сил и средств; системности; согласованности; централизации и единого руководства.

Тактическая операция при расследовании НУПВ представляет собой процесс, к основным этапам которого относятся следующие: принятие решения о проведении тактической операции; моделирование тактической операции (прогнозирование развития тактической операции); разработка плана ее проведения и подготовка (проведение комплекса действий, направленных на сбор информации, инструктаж участников операции и др.); непосредственное проведение действий, составляющих тактическую операцию; процессуальное оформление результатов (ход и результаты тактической операции и все составляющие ее процессуальные действия); оценка хода и результатов тактической операции (ее психологический и логический анализ, процессуальное оформление, правильность определения задачи операции, принятые решения).

Рассматривая вопрос о структуре тактической операции при расследовании НУПВ, необходимо обратиться к системному подходу А.В. Дулова. Следует отметить, что тактическая операция – это всегда программно-целевая система, созданная для достижения определенной цели (комплекса целей), для действия по заранее заданной, предварительно спрогнозированной и спланированной программе.

В этой связи в общую структуру тактической операции НУПВ целесообразно включить следующие элементы: цель, субъекта (уполномоченное лицо, которое организует и проводит тактическую операцию), объект тактической операции, условия тактической операции, средства тактической операции (следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные, проверочные и обеспечивающие мероприятия). При этом обозначенные элементы тесно взаимосвязаны между собой.

В криминалистической литературе наряду с тактической операцией используется понятие тактической комбинации. Данные тактические категории отличаются друг от друга по своему назначению и содержанию. Тактическая комбинация проводится для решения конкретной задачи, обеспечивающей создание благоприятных условий для установления преступника, изобличения его во лжи, для дачи свидетелями правдивых показаний, легализации оперативно-розыскной информации и т. п.